

Виктор Стюарт стоял перед небольшим зданием. Голографические проекторы придавали ему вид средневекового замка, только какого-то... детского, что ли. Скруглённые углы, весёлая расцветка, фигурная лепнина. Кстати, голограммы довольно качественные: не приглядевшись, и не поймёшь, где иллюзии, а где настоящие украшения.

Над входом колыхалась голографическая надпись «Клуб «Маяк», красиво оформленная радужным фоном и стилизованным символом солнца.

Прилагалась и резная башня с ярким огнём на вершине. Приглядевшись, можно было различить некоторую призрачность очертаний, что свидетельствовало о том, что она на самом деле тоже является голографической иллюзией.

Вик ещё раз сверился с адресом, который дала ему озорная девчонка с виртуального сайта. Да, это было здесь. Парень снова спросил себя, так ли уж нужна была эта встреча в реальности. Там, в киберпространстве, это была молодая девушка с непослушной копной розовых кудрей, смешливая и настолько искренняя, что Вик даже первое время сомневался в её личности. То, что человек может быть настолько открыт другому, тем более незнакомцу, и при этом ничего не требуя взамен, для современного мира было чем-то из области фантастики. Не исключено, что на самом деле это окажется древняя старуха, малолетняя романтическая дурочка или вообще склонный к извращениям мужик.

Но Виктор, слишком уставший от четырёх стен квартиры, решил рискнуть. В конце концов, он ничего не обещал. Даже свиданием это можно было назвать лишь с большой натяжкой. Так, встретиться и попить кофе где-нибудь, поглядеть друг на друга — не более.

Виктор тогда бродил по виртуальности, одолеваемый скукой. Кибер-сити, гротескная копия Европейского Гигаполиса в мире цифровых грёз, был насыщен всевозможными удовольствиями. Но проблема заключалась в том, что тешить свою плоть и мозговой центр удовольствия Вику надоело ещё в старших классах школы, азарт притупился, а реальность казалась серой и невзрачной буквально до тошноты. Безразличие же чужих людей, слащавое притворство родственников и отсутствие друзей только усугубляло ситуацию.

Каждый день Виктор чувствовал невероятное, всепоглощающее одиночество. Доходило до того, что заходя в виртуальный бордель, всё оплаченное время он пытался просто выговориться. Девушки, конечно, слушали, хотя иногда Вик думал, что они на время его монологов выходили из аватаров, задав скрипт кивать и соглашаться.

Так продолжалось, до момента встречи с ней.

В киберпространстве аватар Вика был безлик и бесстрастен. Самая надёжная маска. Но новая знакомая, казалось, видела его насквозь. И её весёлая болтовня ни о чём, беззлобное подтрунивание и залихватский смех затронули в душе Виктора что-то новое.

Поэтому на приглашение встретиться в реальности он ответил согласием. Причём не «дежурным», ни к чему, кроме как к обещанию «зайти попозже», не обязывающим, а таким,

которое хотелось исполнить.

В реальности на тебе нет маски, по крайней мере, в прямом смысле слова.

Виктор наивно подумал, что, наверное, стоило обменяться фотографиями. Впрочем, ничего особенного в его внешности не было: русые волосы, серые глаза. Правильные черты лица, присущие всем жителям верхних уровней города. Сейчас за врождёнными отклонениями следили очень строго: сказывались последствия исковерканной экологии, войн и эпидемий. И если современники тех событий ещё могли надеяться на отсутствие серьёзных последствий, то внукам и правнукам очень долго будет аукаться радиация и мутировавшие вирусы.

Вик подошёл ко входу. Система контроля, поскрипев камерой, сопоставила личность входящего с данными его персонального чипа, и тяжёлые створки, замаскированные под дубовые доски, бесшумно отворились наружу.

Миновав недлинный пустой холл с диванами, Вик оказался в главном зале, с виду пустом и закрытом. В темноте различались какие-то смутные очертания, и Вик ещё раз подумал, не ошибся ли адресом.

— СЮРПРИЗ!!! — грянул хор голосов, заставив Виктора подпрыгнуть от неожиданности.

Зажёгся яркий свет, и его глазам предстал длинный стол, заставленный к чаепитию, несколько десятков улыбающихся людей и... пони. Причём не обычных, а синтетов — героев древнего сериала, несколько лет назад прошедшего ребрендинг и получившего вторую жизнь.

Пони ростом где-то с метр, похожие на немного гротескные, большеголовые пародии на реальных животных, носили одежду и вели себя совсем как люди. Разве что не ходили на двух ногах. Разноцветные говорящие лошадки, которыми в последнее время пестрела киберсеть, и которые Виктора, признаться, раздражали: кричащие краски, восторженная, наивная сказка для детей, и почему-то — взрослые люди, фанатеющие от всего этого, даже покупающие синтетов-пони, обуреваемые какими-то извращёнными чувствами. До чего такие отношения доходили, ему тоже было известно.

Клуб наполнился шумом болтовни, цокотом копыт и музыкой. Некоторые пони, оказывается, могли летать на коротеньких крыльях. А те, что с рогами, похоже, обладали телекинезом — Вик видел, как стакан с пуншем сам собой подлетел ко рту белой пони с красиво причёсанной фиолетовой гривой.

Стало совсем непонятно, почему пригласившая его девушка назначила такое место для встречи.

Виктор думал обо всём этом, увлечённый за стол, где ему налили пунша и положили на тарелку огромный кусок торта. Сыплющиеся приветствия людей и пони он пропускал мимо ушей, хотя и отвечал на все.

— Спасибо, — сказал Вик, чувствуя себя неловко под взглядами десятков глаз, — Я, наверное, всё же ошибся адресом...

Полный мужчина, сидящий рядом и одетый в простые джинсы и футболку с рисунком в виде силуэта крылатой пони, спросил:

— Тебя ведь пригласила Пинки?

Виктор испытал чувство глубокого облегчения. По крайней мере, он попал по адресу.

— Да, Пинки. Мы договаривались через киберсеть.

— Серж Трояновский, — протянул руку мужчина, и Вик её пожал, — председатель клуба.

— Виктор Стюарт, хотя Вы, похоже, в курсе. Так могу я увидеть Пинки?

Мужчина рассмеялся. Не насмешливо, нет, очень искренне, словно хорошей шутке.

— Которую? — спросил он и отпил пунша.

«Вот уж не подумал бы, что это имя так распространено», — подумал Вик, а вслух сказал:

— Пинки Пай Аддерли.

— Конечно. Вон она, — показал он на группу людей и пони, которые, похоже, играли в твистер.

Куча-мала находилась на финальной стадии формирования.

— Где?

— Да вот же. Пинки! Аддерли! Иди сюда, к тебе пришли!

Виктор не поверил своим глазам, когда к столу прыгающей походкой подбежала розовая пони, ловко выскользнувшая из путаницы тел. Общего с той Пинки, что Виктор встретил в сети, была беспокойная шапка розовых кудрей и символ из трёх воздушных шариков. В виртуальности он украшал ярко-розовое платье, а теперь красовался на белой футболке и зелёных облегающих шортиках, из которых торчал кажущийся продолжением причёски хвост. И точно такой же озорной огонёк горел в глубине огромных голубых глаз.

— Привет, Вик! — знакомым писклявым голосом заявила пони, запрыгивая на диван между

Виктором и усмехающимся в тарелку Сержем, — Наконец-то я вижу твоё лицо!

Она довольно захихикала, прикрыв копытцем мордочку. Вик заметил, что на буйных кудрях лежит набекрень золотистый обруч, похожий на корону. Только там, где по логике должен был быть символ власти или драгоценный камень, находился смеющийся смайлик.

Виктор, поражённый до глубины души, только и нашёл, что спросить:

— Пинки... это вправду ты?

— Конечно я, глупенький!

— Но я...

— Ты не думал, что я пони? — Пинки снова весело засмеялась и, невероятным образом зачерпнув копытом из вазы горсть конфет, самозабвенно их сжевала, — Ты такой смешной! Мог бы догадаться, если видел шоу!

— Но это же... — проямлил Виктор, — но я...

Пони перебила, затараторив точно так же, как в виртуалке:

— Ты не видел? Ну неважно! Когда мы встретились, ты ходил такой грустный, что это было видно даже по твоему аватару в сети! И когда я тебя увидела, то про себя такая «А-АХ!», и поняла, что тебе срочно нужна помощь! Ты не улыбался, ты грустил, у тебя на лице даже не было рта, чтобы улыбаться. Это очень-очень печально, когда никто не улыбается. Это значит, что надо срочно устраивать вечеринку, что надо всех смешить, в общем, решать проблему! — пони вдруг выпучила глаза, а в голосе прозвучала суровая решимость, — В стиле Пинки Пай!

Виктор, которого до глубины души поразил истинный облик Пинки, не знал, как поступить. С одной стороны, в её личности он не сомневался. Манера речи, бурное веселье, гиперактивность — с этими чертами он познакомился ещё в виртуалке. С другой, он пришёл в клуб, чтобы пригласить Пинки на свидание. Настоящее.

Но лучик розового света, раскрасивший серость мира, наполняющий добротой и весельем, оказался синтезом. Пони. Персонажем какого-то дурацкого шоу.

Из вежливости побыв в зале и даже поучаствовав в играх, Виктор вскоре вышел на балкон, воспользовавшись тем, что Пинки отбежала организовывать игру в пиньяту. Взойдя по мраморной лестнице, что навевала мысли о дворцах и королях, парень оказался на довольно обширной площадке, что нависала над спокойной улицей одного из благополучных районов.

Снизу доносился шелест листвы растущих вдоль улицы деревьев, чьи-то негромкие разговоры. Шум колёсных машин, изредка пронесившихся по асфальтовой дороге. Где-то ревел мотоцикл, были сирены — обычные звуки ночного города, неизменные вот уже несколько столетий.

Так не похоже на небесную тишину Шпилей!

«Вот тебе и первая нормальная девушка, — подумал Виктор, опираясь на перила балкона, — Детский сад с лошадками!...»

— ...Стив, это насчёт Флаттершай, — слышался чей-то низкий голос.

Виктор повернул голову и увидел, что на противоположном конце балкона стоит ещё один человек. Русоволосый и молодой. Хотя что значит внешность в эпоху нанотехнологий и генной инженерии? Длинные волосы спадали на плечи, на лице красовались коротко постриженные бородка и усы. Одет человек был хорошо, в серый костюм из явно дорогой ткани, надетый поверх светло-голубого джемпера. Но при этом в движениях не было ни наигранной важности, ни суетливости жителя Шпилей, попавшего в обычные районы Серого города.

Перед балконом, маша крыльями, висел в воздухе пони-пегас. Чёрный как ночь, с короткой светлой гривой, одетый в тёмные же куртку и штаны из чего-то напоминающего проклепанную кожу. И, что самое странное, на шее жеребца висели ножны с довольно длинным мечом.

«Интересно, и чем он его держит в бою, зубами?» — подумал Виктор.

— Она в порядке? — спросил человек у пегаса.

— Я волнуюсь, — ответил тот, — После того, что она перенесла... Я ведь теперь в ответе за неё. И знаешь, наверное, что-то к ней чувствую...

— Ну так чего же ты торчишь тут? Лети к ней.

Огромные глаза пегаса расширились.

— Прямо сейчас? Это твой совет?

— Конечно, — кивнул человек, — ей страшно и одиноко. А ближе чем ты, у неё никого нет. Когда ты рядом, прошлое не посмеет подступиться, ронин. Ты зря её оставил одну. Что такого срочного было в клубе, что не могли бы передать мы со Сноу?

— О Селестия, — сказал пегас, — Какой же я болван...

С этими словами он сорвался с места в ночь, а мужчина повернулся к Вику и сказал:

— Это долгая и запутанная история. Впрочем, могу и рассказать как-нибудь, если захочешь.

Виктор смущённо отвёл взгляд.

— Извини, — сказал он, — я, кажется, невольно подслушал.

Он услышал звук шагов, когда человек подошёл вплотную. Вик скосил глаза и увидел протянутую руку. Пришлось отвечать на приветствие.

— Стивен Агилар, — представился мужчина, — Зови меня Стив.

— Виктор Стюарт. Вик.

— Я тебя раньше не видел. Новенький?

— Я пришёл по приглашению Пинки Аддерли. И честно говоря, был в шоке от того, что она...

Виктор прервался на полуслове и скосил взгляд на нового знакомого. Тот не улыбался. Только в серых глазах блеснула искра понимания.

— Пони? — закончил Стивен, — Да, эта Пинки придумала отличный розыгрыш. Надевает в виртуалке личину девчонки и веселится от души. Её уже столько раз приглашали на свидание, не перечить.

Виктора эти слова задели за живое. Он надеялся на романтическое свидание, а получил мультяшный фарс, который устроила розовая лошадка ради развлечения.

— Розыгрыш? — переспросил он, — Очень смешно.

Стивен слегка нахмурился, явно уловив настроение парня.

— Она ничего такого не имела в виду, — сказал он, — и ни разу не хотела задеть твои чувства... Тебе не нравится веселиться?

— Признаться, никогда не любил подобное времяпровождение.

— Я тоже. Но поверь, здесь всё куда лучше, чем ты думаешь... и несколько сложнее при этом. Пинки Пай была честна, когда говорила о дружбе и веселье. Ей ничего не нужно от тебя: ни

денег, ни отношений. Она на самом деле помогает тем, кто приходит и принимает её... помощь.

Виктор не ответил. Больше всего на свете ему хотелось уйти. Разочарование в душе смешалось с раздражением. Под сердцем, словно подкодная змея, шевельнулась обида на то, что над чувственным порывом беспечно посмеялись.

«Я должен был догадаться, — подумал Вик, — ни один человек не может быть настолько человечным».

— Ладно, — сказал Стив, — раз Тандерлейн улетел, то, полагаю, что и мне пора.

Он двинулся к выходу с балкона, но вдруг обернулся и позвал:

— Сноудроп, мы уходим!

Раздалось ритмичное цоканье копыт, с которым обычно передвигались местные пони, если только не носили какое-то подобие мягких носков или тапочек.

Вик, который тоже развернулся, чтобы уйти, увидел, как к Стивену подбежала серебристо-голубая крылатая пони с белоснежной гривой. Короткая юбка и курточка тоже сверкали белизной, а в гриве виднелось несколько голубых прядей. Чёлку удерживала заколка в виде цветка, словно сплетённого из хрусталя и серебра.

Судя по всему, пони стояла на противоположном конце балкона, сливаясь в сумерках с белой стеной.

Пегаска обернулась в сторону Виктора и посмотрела куда-то насквозь взглядом голубых, словно сапфиры, глаз. Потом подняла взгляд на Стивена, и тот присел, чтобы сравняться с пони ростом.

Виктор заметил, как губы синтета зашевелились, когда она что-то тихо зашептала своему хозяину. Тот нахмурился, тоже покосился на Вика, но вскоре улыбнулся, вставая, и сказал:

— Виктор, Сноудроп говорит, что у тебя нет друзей... И уже довольно давно. Поэтому ты так обиделся на Пинки, из-за того, что хотел развеять одиночество с хорошей девушкой, а встретил пони.

Парень несколько раз удивлённо перевёл взгляд с белой пони на человека и обратно. В голове промелькнули самые невероятные предположения.

— Вы что, следили за мной? — спросил он.

— Нет, что ты. Просто у малютки Сноу обострены чувства. И она порой видит и слышит куда больше, чем зрячие.

— Стиви, я уже большая пони! — возразила с деланной обидой пегаска.

Человек только рассмеялся и взъерошил пони гриву, наводящую на ассоциации с нежным мороженым.

— Для меня ты всегда будешь маленькой кобылкой, — сказал Стив.

Вик подумал, нет ли между человеком и пони чего-то противоестественного. Очень уж игриво всё это выглядело, как между любовниками.

— Чем... Она что?.. — невнятно спросил Вик, мысли которого спутались от подобного откровения.

— Слепая, верно, — сказал Стив, продолжая гладить пони по торчащим ушкам. Та только щурилась от удовольствия.

— Она псионик? — выдавил, наконец, Виктор.

Ответила ему сама пони. Голос звучал тихо, как будто пегаска боялась издать громкий шум. Впрочем, при обострённом слухе это было объяснимо:

— Я эмпат. Прости, но твои чувства, они такие... громкие.

Виктор вздохнул. Он никогда не думал, что его можно вот так прочесть, как открытую книгу. Но всё же сказал:

— Стив, извини, конечно, но дружба с... пони выглядит странно. Или это больше, чем дружба?

Виктор ожидал спешных отрицаний очевидного. Но Стив задумался на несколько секунд, прежде чем ответить. При этом он продолжал поглаживать Сноудроп, прижавшуюся к ноге.

— Знаешь, я, пожалуй, не стану тебе рассказывать, — сказал он, наконец, — Если хочешь понять — просто посмотри шоу. Начни с того, которое было полтора года назад. Потрать немного времени, может быть, получишь ответы на свои вопросы.

— Оно хоть того сто́ит? — спросил Виктор.

Сноудроп подняла на Стивена невидящие глаза, и тот улыбнулся, хотя пони не могла этого

разглядеть.

— О да, — ответил он, — ещё как...

<http://tl.rulate.ru/book/82033/2552505>